

Мендельсон

2.04.03.

## Гродберг открывает Мендельсона

— Этот гениальный мальчик задал мне, старому, опытному волку, не легкую задачу, — сказал после концерта Гродберг. — Он совершил революцию в органной гармонии, его виртуозные навороты заставили изрядно потрудиться мои руки и ноги.

Но музыкант великолепно справился со всеми сложностями, потому что его творческий почерк — это сочетание классической строгости и романтического порыва, исполнительской мудрости и юношеского азарта, отточенной техники и красоты звука.

“Свадебную музыку” Фанни Мендельсон нельзя отнести к музыкальным шедеврам, но это произведение привлекло внимание Гродберга тем, что сестра композитора — она тоже была органисткой и грешила сочинительством — преподнесла себе подарок к собственной свадьбе, поскольку этого из-за болезни не смог сделать ее знаменитый младший брат. Две сонаты — № 6 и № 2, завершавшие концерт, продемонстрировали еще одно качество исполнительства Гродберга — импровизационность. Казалось, будто музыка рождалась под его руками именно в это мгновение, столько в ней было выдумки, фантазии, свободы, но только сам Гарри Яковлевич и его верная ассистентка и жена Наталья знают, какая колоссальная физическая и нервная работа на ночных репетициях в зале (другого времени для органистов нет) стоит за этой свободой.

Евгений ЭПШТЕЙН

Культура. — 2003 —  
27 марта — 2 апр. —  
с. 13

У органистов к Мендельсону особенно трепетное отношение: это он вернул музыке после векового забвения творения великого Баха, исполнив в 1829 году “Страсти по Матфею”, это он начал выступать с сольными концертами из органных произведений Баха и на собранные от выступлений средства поставил памятник великому композитору, это он основал в Лейпциге первую консерваторию в Германии, в которой преподавали искусство игры на органе.

Когда-то Роберт Шуман назвал Мендельсона “Мощартом XIX века”, но если творчество гениального австрийца сегодня достаточно широко известно, то немецкого романтика Мендельсона мы знаем главным образом по нескольким инструментальным концертам, камерной музыке и “Свадебному маршу”. А между тем он создал высочайшие после Баха образцы духовной музыки, которые только теперь пробивают дорогу на концертную эстраду. То же можно сказать и об органных сочинениях Мендельсона, многие из которых либо редко звучали, либо вообще не исполнялись в концертах.

Исправить эту несправедливость решил выдающийся органист Гарри Гродберг, всегда наряду с органными “хитами” включавший в свои программы незаслуженно забытые произведения. В КЗЧ он представил впервые (во всяком случае, в Москве) монографическую программу, целиком посвященную Мендельсону. Никогда прежде не звучали Анданте и Маэстозо — произведения романтического плана, Гродберг исполнил их в своей инструментовке, позволившей раскрыть плавную красоту кантилены и сочность гармоний. Хорал с вариацией был Мендельсоном не дописан, за него это сделал издатель Альбрехт, однако его интерпретация не устроила Гродберга.

Соната № 3 — одно из последних сочинений Мендельсона, сложное по форме, отличающееся от классических сонатных циклов. Фуга в ней — это высший пилотаж полифонии. Замечено, что чем сложнее полифоническая фактура, тем увереннее чувствует себя в ней Гродберг — он находит индивидуальную окраску каждого голоса, а из хитросплетения этих голосов создает конструкцию величественной красоты. Вершиной первого отделения, да, пожалуй, и всего концерта, стало Остинато, написанное 14-летним Мендельсоном.